

— У меня есть болезнь: когда я подвергаюсь стрессу, мне становится плохо. С тобой шанс приступа минимален, ты мое спасение. А я... совершил ошибку, которую нельзя исправить. То, что я тебя поцеловал, было импульсивным поступком, не обращай внимания.

Его слова звучали как прощание, и лицо Сюй Хуае становилось все мрачнее.

— Я обратил внимание. И воспринял это всерьез.

— Тогда забудь, — вырвалось у Се Инаня, но он тут же пожалел об этом.

Забудь — не так просто. Какое право он имеет требовать от Сюй Хуае забыть?

— Се Инань.

— М-м?

— Я люблю тебя!

В глазах Сюй Хуае горел огонь, горячий и яростный, способный растопить все на своем пути. Се Инань застыл, погрузившись в его взгляд.

— Ты не сердишься на меня?

— Сержусь!

Глаза Се Инаня наполнились теплом, но он изо всех сил старался сохранить спокойное выражение лица. Действительно, Сюй Хуае должен был сердиться на него. Он был слишком жесток, растоптав его чувства. Такому, как он, не положено быть счастливым в любви. Он был слишком жадным, и теперь Небеса наказывали его, в одно мгновение превратив надежду в отчаяние.

— Я сержусь на тебя за то, что ты не разглядел человека. Как можно отказаться от такого красавца, как я? Сержусь, что у тебя плохое зрение, раз ты не видишь, какой я замечательный, и предпочитаешь внешность искренности. И еще сержусь, что ты не умеешь заботиться о себе. Когда я увидел тебя лежащим на полу, мое сердце остановилось, я чуть не умер от страха.

Сюй Хуае улыбался, как теплое солнце, мягким голосом перечисляя все «преступления» Се Инаня.

Слезы потекли ручьем, тонкие пальцы никак не могли их вытереть, промокнув даже бинты на руках. Сюй Хуае вздохнул, взял его руку и, слегка наклонившись, нежно слизал слезы.

Они были солоноватыми, горькими, терпкими... Сюй Хуае не мешал ему, позволяя выплеснуть все эмоции. Тихие всхлипывания постепенно переросли в громкий плач, который привлек внимание прохожих за пределами палаты.

Сюй Хуае спокойно встречал любопытные взгляды, его красивое лицо оставалось холодным. Се Инань мог успокоиться, выплакавшись, но он — нет. Он был человеком, который всегда отвечал ударом на удар. Кто бы ни посмел обидеть его, должен быть готов к наказанию.

Се Инань плакал больше двух часов, пока слезы не закончились, а их одежда не промокла насквозь. Глаза опухли, как персики, едва открываясь, он смотрел на красивое лицо, находившееся так близко.

— Закрой глаза и поспи, я принесу лекарства.

— Нет, останься здесь, — хрипло ответил он, тонкие руки упрямо обхватили его узкую талию.

Сюй Хуае усмехнулся, обнял его и закрыл глаза.

— Тогда спим вместе.

— Ецзы, я...

— Что?

— ...сплю.

— Хорошо.

Се Инань хотел сказать, что, кажется... влюбился в него.

Зимняя ночь была по-настоящему холодной. Ледяной ветер свистел среди голых ветвей, заставляя деревья и траву дрожать от холода. В темно-синем небе мерцали бесчисленные драгоценные камни, принося немного тепла в суровую зимнюю ночь.

В больнице было тихо, только Се Инань, держа в руках контейнер с едой, жадно ел, время от времени издавая звуки глотания.

— Не торопись, если съешь слишком много, будет плохо.

— Это каша, ее даже жевать не нужно. Я умираю от голода.

Сюй Хуае потрепал его по голове, облегченно вздохнув. Если он ест с аппетитом, значит, выздоравливает, и его сердце может успокоиться.

Закончив есть, Се Инань с трудом сдерживал отрыжку, беззастенчиво растянувшись на кровати и поглаживая живот. Он смотрел на окно, на потолок, его глаза беспокойно блуждали по палате.

— Что ищешь?

— Когда я смогу выписаться?

Сюй Хуае только что вымыл руки, его красивые пальцы играли с темно-синим полотенцем. Се Инань не мог отвести взгляд.

— Завтра.

— Правда? — Се Инань удивился, ожидая, что тот скажет оставаться до полного выздоровления.

— Дурачок, завтра Новый год, как можно встречать его в больнице?

Он только что говорил с врачом. Телу Се Инаня нужен был отдых, но если следить за диетой и эмоциями, он мог выписаться. Сюй Хуае вовремя нашел его и доставил в больницу, согревая своим телом, поэтому Се Инань так быстро поправился и выглядел бодрым.

— Уже Новый год!

Се Инань перестал улыбаться, его глаза застыли, глядя в окно.

— Хочешь домой?

— М-м? Нет.

— Не беспокойся о своей семье, я перевел им деньги.

— Что ты сказал? — Се Инань схватил его за рукав, испуганно спросил.

Сюй Хуае сел рядом, нежно поглаживая его внезапно побледневшее лицо.

— Пока ты спал, я зашел в твой дом и нашел телефон. Твоя мама звонила, просила денег, и я перевел ей. Не волнуйся, все в порядке.

— Она... что-то сказала тебе?

— Нет.

Се Инань крепко сжал губы, помолчал и снова заговорил:

— Я верну тебе деньги. Сейчас у меня нет, но когда начну работать, обязательно верну.

— Честно говоря, я не хочу спрашивать, как ты жил эти дни. Но ты мой человек, и твои дела — это мои дела. Эти деньги для меня не важны, главное, чтобы ты был счастлив.

Се Инань опустил голову. Как рассказать ему то, о чем он сам боялся думать?

— Сейчас у меня ничего нет. В твоих глазах все, что у меня было, — мелочь, но я шел к этому двадцать лет, шаг за шагом, с упорством. А теперь все исчезло. Я еще и в долгах: триста тысяч тебе, двести тысяч Фэн Шану. Всего за несколько дней я будто пережил кошмар.

— У тебя не «ничего», у тебя есть я, — Сюй Хуае улыбнулся, мягко сказал:

— Ты потратил двадцать лет, чтобы купить вечную страховку. Она не только приносит высокий доход, но и не теряет в цене. Разве это не выгодно?

— Почему ты так добр ко мне?

— Потому что люблю тебя.

— Ецзы, я тебя не достоин.

Сюй Хуае был молод, у него была хорошая семья и карьера. А он уже постарел, обремененный долгами родителей и разбитым сердцем. Он был солнцем, а он — пылинкой, парящей в городе. Как он мог стоять рядом с ним? Он был верным и целеустремленным, а он жил развратной, постыдной жизнью, не вкладывая чувств и не желая брать ответственность. Когда-нибудь он поймет, насколько он недостоин.

Сюй Хуае усмехнулся.

— Достоин или нет, решать мне. Почему ты снова отступаешь? Се Инань, куда делась твоя

решимость, с которой ты уходил от меня? Почему не можешь применить ее сейчас?

— Я...

— Несколько дней назад ты решился рискнуть, рискни и сегодня. В прошлый раз ты проиграл все, что имел, а сейчас у тебя ничего нет. Чего ты боишься?

Се Инань не нашел слов. Кроме себя самого, у него действительно ничего не осталось. Любой бы понял, что это сделка без проигрыша. Но почему он чувствовал себя так неуверенно?

Сюй Хуае, увидев его потерянное выражение, понял, что перегнул палку. Он слишком хотел завоевать его сердце, привязать к себе и никогда не отпускать.

— Я молод, но это не значит, что я незрелый. Се Инань, я могу тебе прямо сказать: я люблю тебя не за тело, а за это... — Он взял его тонкую руку и прижал к груди, где сильное сердцебиение отдавалось в их ушах. — Здесь есть ты!

— Ты не будешь на меня сердиться, если я сделаю что-то неправильное...

— Не буду. Ты рядом со мной, и этого достаточно! Но это в последний раз! Если ты уйдешь от меня... это будет в последний раз!

— Спасибо тебе.

— Если хочешь отблагодарить меня, то... завтра хорошенько помойся и назови меня мужем.

Се Инань покраснел. Внезапная шутливость Сюй Хуае сбила его с толку, мгновенно отвлекая от грусти. Он бросил на него взгляд и пробормотал:

— Это я скорее твой муж.

На следующий день они, полные энергии, быстро оформили выписку. Сюй Хуае сразу же увез его домой.

Се Инань трогал диван, стол, все казалось сном.

— Как ты это сделал? Я же продал все.

— Ха-ха, у меня есть хороший помощник, он вчера ночью все выкупил. — Сюй Хуае тоже был впечатлен эффективностью этого человека, который подарил им такой сюрприз на Новый год.

— Кто это? Я его знаю?

<http://bllate.org/book/16219/1457127>